

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА: КЛЮЧ К ДИАЛОГУ

**Труды и материалы
IV Казанского международного лингвистического саммита**

Казань, 13–15 декабря 2023 г.

Том 1

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА: КЛЮЧ К ДИАЛОГУ

**Труды и материалы
IV Казанского международного лингвистического саммита**

Казань, 13–15 декабря 2023 г.

Том 1

**КАЗАНЬ
2024**

УДК 81
ББК 81
С56

Под общей редакцией
И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой

С56 **Современная лингвистика: ключ к диалогу:** труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита (Казань, 13–15 декабря 2023 г.): в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – Т. 1. – 496 с.

ISBN 978-5-00130-831-7 (т. 1)

ISBN 978-5-00130-830-0

В первый том трудов и материалов Казанского международного лингвистического саммита 2023 «Современная лингвистика: ключ к диалогу» включены материалы пленарных докладов и докладов, заявленных на сессиях «Традиционная лингвистика и ее цифровая трансформация», «Клиническая и нейролингвистика, психоллингвистика», «Палеорусистика и цифровая гуманитаристика», «Когнитивная лингвистика».

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-00130-831-7 (т. 1)

ISBN 978-5-00130-830-0

© Издательство Казанского университета, 2024

Различия в культурных универсалиях в интерпретации феномена эмоций

*эмоциональное переживание, культурный стереотип, импликация
кросс-культурных различий, аффективные состояния,
Восток, Запад*

Представители разных стран мира, попадая в новую культуру, испытывают широкий спектр эмоций, начиная с языка и заканчивая эмоциональными проявлениями коренного населения, определяет культурный стереотип. Культурный стереотип – от радости и счастья до ненависти и страха – представляет собой смесь биологической информации и социокультурного влияния. Тесная взаимосвязь между обществом и способом выражения эмоций создает эмоциональные различия, и в самом простом смысле это то, что можно назвать «культурным барьером»: если на Западе ценятся высокие уровни эмоционального переживания, то в странах Востока люди предпочитают низкий уровень эмоционального переживания. Таким образом, отзвуки импликации кросс-культурных различий затрагивают глубинный уровень общества и социальных норм, которые формируются на основе описанных стереотипов [Yus 2018].

Примитивные аспекты первичных эмоций (гнев, удовольствие или страх) тесно связаны с инстинктом выживания. В биологическом смысле эмоции рождаются в мозге, и в зависимости от того, положительные они или отрицательные, мозг выделяет серотонин, кортизол или адреналин. Высокое аффективное возбуждение эмоций считается активным или возбужденным состоянием, заряжающим организм энергией и одновременно готовящим его к действиям в случае необходимости. Низкий уровень возбуждения, напротив, готовит человека к отдыху и расслаблению [Xiuhua Zhang 2015]. Такие аффективные состояния, как скука или уныние, считаются валентными эмоциями, которые не приводят в действие нервную систему. Формирование сложных эмоций может осуществляться под влиянием общества. Культурные рамки могут развивать или сдерживать эмоции.

Под культурой в психологии понимается совокупность элементов, определяющих восприятие, веру, оценку, общение и действия людей, объединенных общими факторами, такими как географическое положение или история [Тао Lin et. al. 2018]. Из этих элементов складываются скрытые стереотипы, которые соблюдаются обществом и усваиваются будущими поколениями.

Социология выделяет два основных типа культур: индивидуалистическую и коллективистскую. Представители обоих типов рассматривают

культурный фон человека, который будет действовать в соответствии с принципами каждого из них. Индивидуалистический тип относится к независимым личностям, которые строят свою жизнь отдельно от других людей, где важным аспектом является уникальность каждого человека. На противоположном уровне находится коллективистская культура, которая связана и взаимозависима от других людей; где важна общая гармония и то, что люди меняются сами, чтобы соответствовать группе. В качестве примера можно привести японское общество, которое сохранило многое от своего исторического прошлого. В соответствии с азиатской медициной, человек должен испытывать только семь эмоций: радость, гнев, печаль, удовольствие, любовь, жадность и ненависть [Kiyokazu Nakatomi 2015]. Экссесс, выходящий за рамки этих эмоций, считается избыточным, и японцы склонны считать, что это может быть губительным [Lavrova 2015].

Эмоции как феномен культуры подразумевают, что каждый из нас познает эмоции в культурном ключе своей среды, но при этом оба культурных архетипа доказаны и приняты общественным мнением [Blinnikov 2019]. В процессе взросления мы учимся регулировать поведенческие реакции и социо-эмоциональный фон служит ориентиром в том, как выражать счастье, печаль или гнев – это стандарт, привитый непроизвольно системой семьи, образования и работы. А культурная среда может усиливать или ограничивать модели поведения.

Эмоции культурно обусловлены: сильные эмоции, такие как гнев и печаль, с большей вероятностью нарушают норму в культурах. Однако исследование показало, что западная культура интенсивнее реагирует на гнев и лучше усваивает норму, а восточная культура использует печаль как признак нарушения нормы.

Подобная эмоция, как стыд, во многом предопределяет поведение, которое может соответствовать или не соответствовать культурным нормам. В западной культуре стыд – негативная и разрушительная эмоция: при переживании стыда люди стремятся отстраниться и ограничить общение. В восточной культуре стыд – положительная эмоция и ассоциируется со скромностью, означающей, что человек знает свои ограничения.

Эмоции универсальны, но они связаны с культурными различиями, что означает иную оценку, и иное сопровождение, и изменение ее смысла. Важным достижением для людей, переживших несколько эмоциональных проявлений, представляется способность к выбору. Естественно, эмоции создаются людьми и среди людей, и пережитый стыд, например, в разных культурах, имеет то преимущество, которое заключается в возможности выбора. Например, не превращать стыд в гнев (актуально для западной культуры, поощряющей индивидуальные амбиции), а отстраниться от амбиций, независимости и принять их.

Искусство зависит от эмоций. Именно романтизм стал известным художественным течением, провозгласившим эмоции основой искусства, жизни. Свобода чувств и свобода художников были востребованы, считая, что «чувство художника – его закон» (Каспар Давид Фридрих). Подлинное

произведение искусства – это то, что исходит из воображения художника, не испорченного академическими правилами живописи. Творец, представляемый как гений, создает произведение из ничего. В реальности же большинство романтических произведений тесно связаны с их создателями, их личными переживаниями и эмоциями.

В произведениях представители романтизма достигли такого уровня экспрессии, что обожествляли героев, их эмоции и чувствительность. Романтизм прославляет индивидуализм и эмоции, идеализирует природу и историческое прошлое, но при этом эмоции для них были поистине источником эстетического опыта, подчеркивая такие чувства, как любовь, смерть, честь, долг, страх, ужас или благоговение, включая возвышенное и красоту природы.

Посредством общедоступных художественных средств общество формирует культурную модель. При помощи искусства общество может внедрять эмоциональные стандарты, нормы поведения, политические идеи или ценности любого рода [Альба-Хуэс 2018]. Начиная с отдельных людей искусство, как никакое другое средство массовой информации, может дойти до масс и побудить их «двигаться» в определенном направлении. Поскольку истоки романтизма были близки к зарождению Французской революции, представители романтизма были политически и культурно активны. Как следствие, они приписывали высокую ценность индивидуальному критическому мышлению, направленному против власти (будь то политическая или художественная), и пропагандировали «героические» индивидуальные достижения, направленные на улучшение качества общества.

В литературе Эдгар Аллан По и Натаниэль Хоторн в основу романтических творений ввели психологию человека. В сочетании с важными мотивами немецкого романтизма, как путешествия, природа и мифология, представители романтизма способствовали развитию детской литературы, сделав ее доступной в самых разных формах – от книг до уличных театров, что стало особенно важным в рамках стремления движения повысить социальные стандарты [Kurolenko 2011].

В произведениях искусства заложена способность переносить в реальные и вымышленные ситуации. Визуальный опыт может вызвать эмоциональное возбуждение. В процессе чтения книги мы можем поглощать ее страницы, в то время как адреналин поднимается вверх, поскольку мы взволнованы ее содержанием [Zotova 2015]. Создается впечатление, что мы отождествляем себя с героями книги и начинаем жить их жизнью. Искусство является важным средством выражения убеждений, передаваемых внутри определенного общества через школу, семью, друзей и знакомых людей, формируя эмоциональное поведение в повседневной жизни. Результат не может быть классифицирован как хороший или плохой, он просто другой. Разнообразие – лучшее слово для описания этого мира, мира, который приветствует красоту быть другим.

Литература

Альба-Хуэс Лаура. Язык и эмоции: дискурсивно-прагматический подход / Лаура Альба-Хуэс, Т.В. Ларина // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 1.

Blinnikov G.B. Conceptualization of the Sensory Experience: A Frame-Based Approach / G.B. Blinnikov // Psychology in Russia. – 2019. – № 1.

Kiyokazu Nakatomi. Philosophy of nothingness and love / Kiyokazu Nakatomi // Biocosmol. – neo-Aristot. – 015. – № 1.

Kurolenko Y.M. An Aesthetic Experience and Kulture of a Person / Y.M. Kurolenko // Журнал СФУ. – Гуманитарные науки. – 2011. – № 4.

Lavrova N. Semantic and cognitive structure of emotion states love, lust, infatuation, passion / N. Lavrova // Journal of Language and Education. – 2015. – № 4.

Tao Lin. On the complex emotion: be physiological, cognitive or situated? / Tao Lin, Tang Haijun, Zou Mingzhuo // Wisdom. – 2018. – № 1 (10).

Xiuhua Zhang. The mind in process: meaning of Chinese Philosophy of mind on mind Ecology Studies / Xiuhua Zhang, Jingyuan Liu // Biocosmol. Neo-Aristot. – 2015. – № 1.

Yus Francisco. Attaching feelings and emotions to propositions. Some Insights on irony and Internet communication / Yus Francisco // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 1.

Zotova O.Yu. Emotional security of people / O.Yu. Zotova // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 9.